

Убийство Грибоедова – факты явные и тайные

А.Грибоедов. Художник И.Крамской. 1875 г.

Совсем недавно прошел юбилей события, сыгравшего немаловажную роль в истории Южного Кавказа. 190 лет назад, в конце января 1829 года в Тегеране был убит видный российский писатель и дипломат Александр Грибоедов, занимавший должность посла Российской империи в Персии. Хотя с тех пор прошло немало времени, остается ряд связанных с этим событием невыясненных, или не до конца выясненных обстоятельств.

Собственно говоря, имеется достаточно письменных источников и фактических данных по этой теме, позволяющих обрисовать реальную картину происшедшего. Однако описание реальной картины с анализом причин и факторов выгодно не всем. В частности, **не заинтересованы в публичном оглашении правды о событиях, связанных**

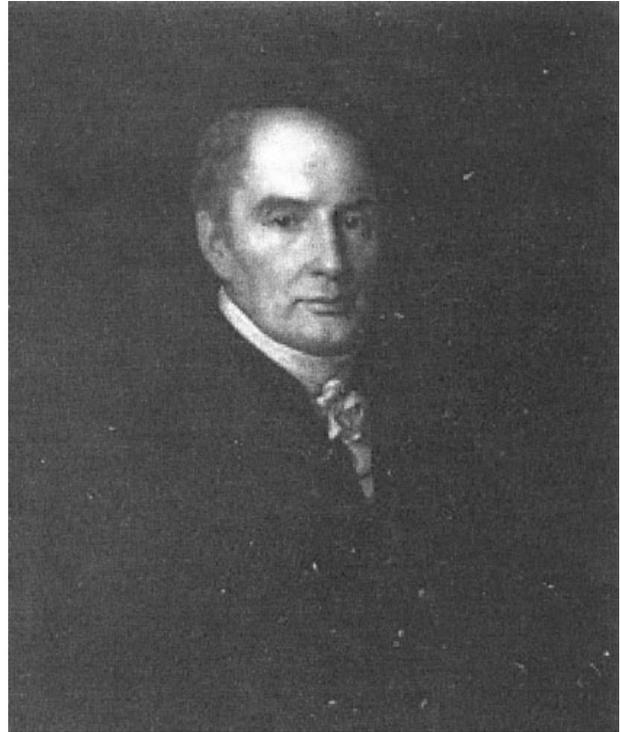
с убийством Грибоедова, представители так называемого армянства, которые боятся изобличения неприглядной роли своих соплеменников в этих событиях. Не случайно в советской и армянской историографии эти события трактуются, мягко говоря, чересчур вольно с точки зрения элементарной логики. Многие армянские авторы с ходу отвергают как односторонние высказывания об убийстве А.Грибоедова императора Николая I, и даже выводы очевидцев этого события, изложенные в воспоминаниях. В целом в армянской историографии сложилось крайне нетерпимое отношение к любым расходящимся с ее собственной точкам зрения на указанное событие. Что же касается самой этой точки зрения, то состоит она в том, что **убийство Грибоедова представляет собой результат совместного заговора британского правительства и персидского двора Каджаров. В немалой степени под влиянием этого тезиса сформировалась и преобладающая точка зрения, принятая в российской историографии**, которая предпочитает не замечать некоторые личные качества Грибоедова, в том числе грубость и высокомерие, не в последнюю очередь способствовавшие трагической развязке.

Опровержение версии событий вокруг убийства Грибоедова, принятой в армянской историографии, - тема обширного исследования. Здесь же уместно заметить, что **это событие ни в коей мере не отвечало интересам Великобритании**. Убийство высокопоставленного представителя российского посольства легко могло обернуться новой войной между Россией и Ираном, исход которой можно считать предрешенным: Россия без особого труда оккупировала бы всю территорию государства Каджаров и обрела вожделенный выход к южным морям, а заодно и к Индии, которая, как известно, была составной частью

Британской империи. Не **случайно накануне подписания Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) договоров, оформивших итоги российско-иранских войн, Великобритания оказывала на своих каджарских союзников интенсивное давление, чтобы ускорить подписание этих документов.** Показательно, что британские дипломаты, работавшие в тот период при каджарском дворе, позже были удостоены самых почетных российских орденов. К примеру, принимавший участие в подписании Гюлистанского договора посол Великобритании в Иране Гор Узелей был награжден орденом Александра Невского (1), оказавший сильное давление на Каджарский двор при подписании Туркменчайского договора посол Макдональд орденом Св.Анны 1-ой степени, сотрудник посольства доктор Макнил орденом Св.Анны 2-ой степени, ряд других сотрудников посольства также были награждены российскими орденами (2).

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной **несостоятельность тезиса о том, что убийство российского дипломата было делом рук Каджаров**, для которых дальнейшее обострение и без того конфликтных отношений с Россией было, мягко говоря, ни к чему.

И в российской, и в армянской историографии распространена точка зрения на А.Грибоедова как способного, умелого дипломата. Да, Грибоедов принимал активное участие в обсуждении условий Туркменчайского договора, в том числе включения в документ пунктов, отражающих армянские интересы, и в переговорах с каджарским двором, однако роль его была вспомогательной, поскольку Россию на переговорах и подписании указанного мирного договора представлял князь И.Ф.Паскевич. Грибоедов знал иранский двор, поскольку входил в состав дипломатической миссии под руководством генерала Ермолова, направленной в Тегеран в 1826 году. Это обстоятельство, а также родство с князем Паскевичем очень сильно содействовали его назначению на высокую должность российского посла. Именно **Грибоедову предстояло стать первым послом Российской империи в Иране, и в обширный круг его служебных обязанностей входили, в частности, взимание с иранской стороны военной контрибуции и переселение армян с иранской территории на вновь захваченные соседние земли Южного Кавказа.** Соответ-

Очевидец событий, крупный дипломат, литератор и фабрикант И.С.Мальцов

ствующие поручения им были получены от князя Паскевича в Тифлисе, где он остановился по пути на место новой службы в сентябре 1828 года. Имея полномочия отбирать сотрудников в возглавляемое им посольство, А.Грибоедов не всегда делал это удачно. Так, в Тифлисе он принял на службу для снабжения посольства неких Дадаш-бека и Рустам-бека, которые своим самоуправством и произволом навлекли недовольство населения в Иране, что признают и российские историки (3).

Посольство России во главе с А.Грибоедовым прибыло в Тебриз 7 октября 1828 года. По такому случаю была устроена торжественная церемония встречи, сотрудники посольства были окружены вниманием (4). В Тебризе, где действовало генеральное консульство России, А.Грибоедов пробыл около месяца, занимаясь вопросами организации посольства в Тегеране. Из-за отсутствия здания посольства приняли решение, что посол отправится в Тегеран для надлежащей аудиенции у шаха и спустя некоторое время вернется в Тебриз. В первых числах декабря 1828 года посольство во главе с Грибоедовым выехало из Тебриза в сопровождении охраны из 16 казаков и 30 человек obsługi.

С момента прибытия российского посла в Тебриз наследник персидского престола Аббас Мирза назначил нарочным при российском

Подписание Туркменчайского договора. Художник В.Машков (очевидец событий)

посольстве одного из своих приближенных Назарали-хана, хорошо владевшего французским и в силу этого не сталкивавшегося с языковым барьером при общении с российскими дипломатами (5). **При Назарали-хане состоял секретарь, имя которого в источниках не упоминается, но записки которого наряду с записками первого секретаря российского посольства И.Мальцова составляют важнейший источник информации о событиях вокруг посольства.** Оба эти источника, дающие достаточно полную картину гибели А.Грибоедова, неоднократно переиздавались на русском и других европейских языках. Однако это не мешает армянским авторам ставить их под сомнение только потому, что содержание этих материалов расходится с армянскими интересами.

Еще на пути в Тегеран А.Грибоедов совершил ряд поступков, не совместимых со званием посла. Перед тем, как выехать из Тебриза в Тегеран, А.Грибоедов поставил перед персидским двором требование обеспечить на протяжении всего пути следования снабжение посольства продовольствием за счет местного населения. **Доставку и заготовку продовольствия для членов посольства и сопровождающих лиц взяли на себя упоминавшиеся выше Дадашбек и Рустам-бек, которые буквально грабили население** вдоль пути следования, и последнему приходилось терпеть этот грабеж. Согласно запискам секретаря Назарали-хана, для обеспечения

суточного довольства членов посольства и сопровождающих требовались одна корова, один бычок, 30 кур, 200 яиц, 50 кило риса, 15 кило масла, 18 кило кислого молока, 6 кило сыра, 12 кило сахара, 1,5 кило приправ, 120 кило хлеба, 2 кило очищенного миндаля, 9 кило лука, 5 кило молока, различные фрукты, 300 литров различных вин, 1800 фунтов сена для лошадей, и все это обходилось в 60 туманов, или более чем 75 голландских дукатов. Когда перечисленных продуктов в нужном количестве не находилось, начальник obsługi Рустамбек требовал возместить в денежной форме, и при этом взимал денег больше стоимости недостающих продуктов. К тому же **он не церемонился с теми, кто не имел средств для внесения требуемой суммы.** Как отмечается в записках секретаря, когда некий пожилой сельчанин не смог дать довольно большую сумму, которую от него потребовали, Рустам-бек ударил его по голове, вызвав протесты присутствующих (6).

Нужно заметить, что в записках секретаря Назарали-хана содержится критический отзыв о поведении грузин и армян в составе российского посольства, указывается на несоблюдение ими законов, притеснения местных жителей. Однако на все это Грибоедов закрывал глаза (7). Кстати, тот же Рустам-бек, который в различных источниках представляется то грузином, то армянином, имел также **полномочия разыскивать вдоль пути следования российских пленных, в разряд**

которых включались не только русские военнослужащие, но и представители христианского населения Южного Кавказа, плененные иранской армией во время военных действий и вывезенные в Персию. Возвращение таких лиц предусматривалось Туркменчайским мирным договором наряду с переселением армян с иранской территории на Южный Кавказ, ставший частью Российской империи.

Когда российское посольство находилось в Казвине, разнеслась весть о том, что один из слуг бывшего Иреванского хана Гусейна привез некую молодую немку. После разбирательства выяснилось, что **эта женщина приняла ислам и является женой городского кадия, у них двое детей.** Рустам-бек отправил нескольких казаков с приказом доставить жену кадия к нему, и во всеуслышание заявил, что кадий должен развестись с этой женщиной, а когда тот отказался, слуги Рустам-бека начали стегать его кнутом. На место происшествия стали стекаться возмущенные жители, которые потребовали прекратить экзекуцию. Видя, что дело принимает критический оборот, Назаралихан решил обратиться к А.Грибоедову, чтобы остановить бесчинства Рустам-бека. По предложению местных жителей на место была доставлена супруга кадия, которая во время беседы заявила А.Грибоедову, что желает остаться с мужем и детьми. Только после этого ситуация вокруг кадия и его семьи разрядилась (8).

Этот вопиющий случай был следствием общего стиля работы и поведения А.Грибоедова в Иране. **Он исходил из того, что является представителем страны-победителя в стране побежденной, а раз так, то любое его слово – закон, любое его пожелание должно исполняться без обсуждения.** Такое заносчиво-бесцеремонное отношение к местным общественным нормам и традициям, естественно, перенималось и подчиненными Грибоедова и в конечном счете вызывало ненужные осложнения в двусторонних отношениях, а в итоге явилось главной причиной кровавой трагедии, оборвавшей его жизнь. О грубости и бесцеремонности Грибоедова есть сведения и в русскоязычных источниках (9).

24 декабря 1828 года российское посольство выехало из Казвина, и 30-го числа достигло Тегерана. Церемонию встречи посольства было решено отложить, поскольку придворные астрологи сочли это нежелательным ввиду прохожде-

*Главный евнух каджарского двора Манучехр-хан
(Манучар Ениколопянц)*

ния Солнца через созвездие Скорпиона. Церемония встречи была устроена несколько позже и, как отметил в своих записях первый секретарь посольства И.Мальцов, **была самой пышной из всех церемоний встречи, проводившихся до этого в честь посольств европейских дворов (10).** Посольство было размещено в нескольких строениях, расположенных поблизости от шахской резиденции, членам посольства и сопровождающим были созданы все условия для отдыха, выделена вооруженная охрана. На следующий день А.Грибоедов имел беседу с министром иностранных дел Мирзой Абульгасаном, а спустя еще два дня вручил верительные грамоты Фатали-шаху. Прибытие российского посла в шахский дворец также было организовано с надлежащими почестями, для этого случая послу была выделена лошадь из шахской конюшни (11).

Могилы А.С.Грибоедова в Тифлисе

Эта церемония описана в записках секретаря Назарали-хана, который указывал, что на протяжении всего движения от своей резиденции до шахских покоев во дворце посла России сопровождали изъявления самого глубокого почтения, и даже торговцы на рынке при виде процессии останавливались и снимали шапки. На основе слышанного автор записей сообщает, что аудиенция посла у шаха длилась 50 минут, причем шах во время приема надел корону, украшенную таким множеством драгоценных камней, что сразу же по окончании аудиенции снял непомерно тяжелый головной убор, вздохнув с облегчением (12).

И в персоязычных, и в русскоязычных источниках можно встретить свидетельства **неподобающего, не укладывающегося в дипломатические нормы поведения А.Грибоедова**. Так, отмечается, что во время первой аудиенции у шаха посол не соблюдал правила дипломатического этикета. Он громогласно выразил несогласие с принятым во дворце порядком, согласно которому перед входом в шахский кабинет надлежит подождать в приемной, и который соблюдали дипломатические представители других стран. Кроме того, Грибоедов отказался снять обувь при входе к шаху, что также составляло протокольное правило. Помимо этого, Грибоедов не считал нужным соблюсти и принятый временной срок аудиенции и затянул свою речь, так что шах вынужден был сам напомнить посетителю о необходимости покинуть кабинет. Однако Грибоедов не постеснялся выговорить министру иностранных дел за ограничение времени аудиенции у монарха, а когда ему было сделано замечание, еще более обозлился (13).

Согласно одному из историков, предубеждение к персам сформировалось у Грибоедова в период службы у наместника на Кавказе И.Ф.Паскевича.

У него выработалось мнение, что с персами следует держаться по возможности высокомерно, чтобы добиться уважительного отношения с их стороны (14). Не желая задерживаться в Тегеране, А.Грибоедов спустя несколько дней имел встречу с первым министром Абдулла-ханом Амин уд-довле и обсудил ряд вопросов, связанных с выполнением условий Туркменчайского мирного договора. **Одним из первоочередных для российского посла вопросов было оговоренное Туркменчайским мирным договором переселение на захваченные территории Южного Кавказа из Персии христиан, в первую очередь армян**, и поэтому сотрудники посольства, находясь в Тегеране, разыскивали представителей армянской общины, как делали это по пути следования в персидскую столицу, и доставляли их в резиденцию. При этом они в отдельных случаях врываются в дома местных жителей и силой приводили в присутствие посольства армянок – жен мусульман. Естественно, такие неуважительные действия вызвали возмущение, еще более усиливая неприязнь к российским дипломатам и к России в целом (15).

Подобные разнузданные действия членов российского посольства отражены и в воспоминаниях Джахангира Мирзы, сына тогдашнего наследника престола Аббаса Мирзы. В этих воспоминаниях отмечается, что **по указанию А.Грибоедова представители российского посольства бесцеремонно входили в дома местных жителей и требовали у хозяев показать им домочадцев женского пола, а если среди последних оказывались христианки, пусть даже принявшие ислам, силой доставляли к послу**, причем некоторых держали в посольстве ночь напролет в ожидании решения Грибоедова. Если учесть, что у мусульман считается недопустимым пребывание замужней женщины ночью вне дома, то легко понять, какой резонанс подобные действия российского посольства вызывали в Тегеране. О росте антироссийских настроений среди населения в посольстве знали, но А.Грибоедов продолжал считать, что ему как послу державы-победителя все позволено. В свою очередь, шахский двор, проиграв войну, вынужден был сносить этот произвол со стороны победителей (16). ❖

Окончание следует

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией (АКАК). Т. VI, ч. II. Тифлис, 1875, с. 129
2. АКАК. Т.VII. Тифлис, 1878, с. 612
3. Убийство Грибоедова // <http://t.t.poetree.ru/news/neizvestnyestrancyzhiznialeksandraqriboedova>
4. Скавичевский А.М. Александр Грибоедов. Его жизнь и литературная деятельность // <http://www.griboedov.net/kritika/a-qriboedov.shtml>; Nasir Nəsmi. Abbas Mirzə. Тегеран, 1374, с. 502 (на перс. яз.)
5. Lourens Kelli. Diplomasi və qətl dər Tehran. Тегеран, 1384, с. 219 (на перс. яз.)
6. Əliəkbər Vına. Tarix-e siyasi və diplomasi-ye İran. Т. I. Тегеран, 1348, с. 251 (на перс. яз.)
7. Lourens Kelli. Diplomasi .., с. 220
8. Там же, с. 223
9. Давыдов Д. Военные записки. Москва, 1982, с. 334; Новые материалы об убийстве А.С.Грибоедова // <http://www.vostlit.info/Texts/Documentary/persien/XIX/1880-1900/>; Косогорский В.А. /text2.phtml?id=7773
10. Мальцов И. Из донесений// А.С.Грибоедов

в воспоминаниях современников. Москва, 1980, с. 292-302, с. 292

11. Lourens Kelli. Diplomasi və ... , с. 226
12. Там же, с. 227
13. Ярхо В. Неудавшаяся карьера поэта-дипломата // <http://his/1september.ru/article.php?ID=200501403>
14. Скавичевский А.М. Александр Грибоедов...
15. Убийство...
16. Sahangir Mirzə. Tarix-e nou. Тегеран, 1384, с.129 (на перс. яз.)

The article describes the events associated with the death of A. Griboyedov, the Ambassador of the Russian Empire to Persia 190 years ago, from a point of view different from the one adopted in Russian and Armenian historiography. The author cites specific sources to draw attention to the arrogant and dismissive behavior of A. Griboyedov himself and members of the Embassy in relation not only to the court of Persian Shah, but also to society, adding that this factor played the key part in the tragic denouement.

Могила А.Грибоедова и его жены Н.Чавчавадзе в Пантеоне на горе Мтацминда у церкви Св.Давида в Тбилиси

